В ее голове проносилось множество мыслей, но она была скорее взволнована, чем смущена. Бесчисленные мысли продолжали проноситься в ее голове, пока экономка не назвала ее имя. "Сестра Сян, почему бы тебе не поесть? Блюда скоро остынут".

Когда она вернулась к своим мыслям, экономка смотрела на нее пытливым и обеспокоенным взглядом.

Она улыбнулась ей и сказала, что все в порядке. От этой улыбки экономка на мгновение испугалась, ведь она давно не видела, чтобы сестра Сян улыбалась.

Лицо сестры Сян не сразу вернулось к спокойствию. Она пыталась сдержаться, и ее лицо постепенно приходило в норму.

"Сестра Сян." Экономка не могла сдержать своего любопытства и, наконец, спросила, "Что вы думаете о сегодняшней еде?".

"Все хорошо".

"Сестра Сян, последние несколько дней вы мало гуляли. Не хочешь ли ты выйти сейчас? Прогноз погоды говорит, что будет солнечно, но через несколько дней пойдет дождь. А еще через несколько дней пойдет снег".

"Хорошо. Я выйду".

Экономка была еще больше удивлена тем, что сестра Сян действительно собиралась выйти. Она быстро сказала: "Я подготовлю машину позже. Куда вы идете? Я поеду с тобой".

"Посмотри, как поздно уже. Я выйду завтра, не сейчас".

"Да." Экономка улыбнулась и продолжила свой ужин. Она все еще думала, что с сестрой Сян сегодня что-то не так.

Сестра Сян посмотрела на экран, думая о том, что завтра она должна выйти, чтобы найти Су Цинсана. Она собиралась сказать ей, что она ее мать. Она также хотела сказать ей, что она...

Сестра Сян на мгновение перестала есть. Ее волнение от того, что она только что узнала, что Су Цинсан находится в городе Жун, в том же городе, что и она, прошло. Она подумала о другом.

Она пообещала, что пока Су Цинсань будет жить хорошо, она никогда не пойдет и не откроется ей.

Она обещала, так как же она могла пойти к ней?

Ее сердце понемногу опускалось. Ее лицо стало таким же бледным, как и обычно.

Наблюдая за тем, как меняется ее лицо, экономка ничуть не удивилась. Она проработала с сестрой Сян много лет и давно поняла, что она всегда такая - мрачная, холодная, неулыбчивая, с ней трудно сблизиться.

Сестра Сян вернулась к экрану, но он уже переключился на другую передачу. Ей не удалось даже услышать имя, не говоря уже о том, чтобы увидеть человека.

Что же ей теперь делать?

...

После того, как Су Цинган была опутана почти всю ночь, Хуо Цзиньяо так сильно издевался над ней, что у нее не было сил двигаться. Нежные руки и ноги не позволяли ей пошевелить даже кончиками пальцев.

Она с ненавистью посмотрела на Хуо Цзиньяо и повернулась к нему спиной. Хуо Цзиньяо бесстыдно обнял ее за талию и положил подбородок ей на шею. "Дорогая, ты злишься?"

"У кого есть время злиться на тебя?"

Су Цинган не признала этого и похлопала его по руке, чтобы он отпустил ее. Даже от такого простого движения у нее заболели руки.

Она разозлилась еще больше и сказала: "Отпусти меня".

"Нет".

"Если не отпустишь, я буду злиться".

"Если отпущу, то буду обескуражен", - сказал Хуо Цзиньяо и поцеловал ее в шею. "Сейчас я не могу спокойно спать без тебя в моих объятиях".

"Ерунда. Ты не спал спокойно последние 30 лет?".

"Нет", - полусерьезно, полушутя ответил Хуо Цзиньяо. "Когда мы не были женаты и когда ты не позволяла мне спать с тобой в обнимку, мне каждую ночь снились кошмары".

"О, это так". Су Цинсану было невыносимо слушать его. Этот человек становился все более нелепым, чтобы использовать ее в своих интересах. "Кошмары? Каждую ночь? Почему? Ты сделала что-то плохое?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2080730